

УДК 398.221

КОНЦЕПТ РЕКИ ТЕРЕКА В СИСТЕМЕ ЭТНИЧЕСКИХ КОНСТАНТ ГРЕБЕНСКИХ КАЗАКОВ

Григорьев А.Ф.

ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный педагогический институт», Ставрополь, e-mail: grig.26rus@gmail.com

В статье осуществлен анализ концепта реки Терека, который образует космические и социальные категории в системе этнических констант, являясь главным индикатором духовной и материальной культуры гребенских казаков и одним из определяющих компонентов в формировании их этнической картины мира. Именно под влиянием речного фактора в огромной степени формировался хозяйственно-культурный тип гребенских казаков, что проявилось особенно в период их вольного поселения, а позже способствовал кардинальным изменениям в материальной и духовной культуре.

Ключевые слова: концепт реки Терека, этнические стереотипы, мифо-образ, исторнософия, песенный фольклор

THE CONCEPT OF THE RIVER TEREK IN THE SYSTEM OF ETHNIC CONSTANTS GREBEN COSSACKS

Grigoriev A.F.

Stavropol state pedagogical Institute, Stavropol, e-mail: grig.26rus@gmail.com

In the article the analysis of the concept of the river Terek, which form the cosmic and social category theory in the system of ethnic constants, was the main indicator of spiritual and material culture Greben Cossacks and one of the key components in the formation of their ethnic picture of the world. It is under the influence of the river factor to a great extent formed economic-cultural type Greben Cossacks, which was manifested especially in the period of their voluntary settlements, and later contributed to dramatic changes in the material and spiritual culture.

Keywords: the concept of the river Terek, ethnic stereotypes, myths-way, historiosophy, song and folklore

В силу специфики условий жизнедеятельности гребенцов и их особого отношения к осваиваемому и контролируемому пространству, специфичность культурного ландшафта для гребенских казаков определяется, прежде всего, концептом реки Терека. Проблематика взаимосвязи культурного ландшафта и этноса является предметом исследования ученых различных научных областей (Э. Дюркгейм, Ф. Ратцель, Э. Кребер, К. Уисслер, М. Мид и многих других). Особое место в системе культурного ландшафта занимает культурный ландшафт, исследование которого в определенных аспектах занимались В.О. Ключевский, А. Тойнби, А. Мечников, А.П. Романова и др. Теоретические выводы Л.Н. Гумилёва, обобщенные в трудах, посвященных установлению функциональной связи явлений физической географии и палеоэтнологии на материале истории и археологии дельты Волги и Терека, позволяют нам рассматривать концепты культурного ландшафта как системный комплекс, воплотившийся через архетипическую систему музыкально-поэтических образов в историософии гребенских казаков и повлиявший, таким образом, на формирование их этносознания, ментальной специфики и, безусловно, этнической картины мира.

Проблематика концепта реки Терека в контексте этнической картины мира гребенских казаков исследуется впервые, что обосновы-

вает актуальность, перспективу и значимость данного научного направления, в связи с чем приобретает и особую значимость.

Универсальные пространственные связи, обуславливающие взаимосвязи микро и макрокосмоса, где «человек связан с природой и Космосом и включен в эти связи, управляемые Высшей силой, сохранились еще с языческой Руси» [1, 65]. На этой основе природа очеловечивалась и в песенном фольклоре гребенцов, а поскольку вода и река являются древнейшими архетипами, влиявшими на становление национальных картин мира, огромное влияние на формирование этнической картины мира гребенцов оказал, безусловно, именно речной фактор.

Анализ архетипа реки логично начать с анализа концепта «вода». Символика данного понятия имеет ярко выраженный амбивалентный характер, поскольку имеет две составляющие (со знаком плюс и со знаком минус), что нашло свое отражение в представлении о двух видах воды: живой и мертвой.

Б.А. Рыбаков, исследуя язычество древней славян, отмечает, что в новогодних заклиниях будущего урожая и будущих дождей, от которых он зависит, часто фигурирует сосуд с водой, над которым поют «подблюдные песни», «славу хлебу», бросают в воду золотые кольца, гадают... В древнерусских источниках рядом стоят «чаровники»...; «ча-

ровать тайными словесами» приравнялось к понятию «волхвовать водою» [6, 44–45]. Вода, представляя собой некую универсальную стихию, выступающую мерилем или источником множества явлений, явилась смыслообразующей категорией у различных народов мира и Северного Кавказа, что особым образом проявилось в формировании философских и религиозных учений. Во многих религиях и мифологиях вода выступает в качестве колыбели мира, который рождается из воды, кроме того, она может встраиваться и в эсхатологические концепции, повествующие о конце мира. В этой абсолютной, или универсальной метафоре единства аллоформ, или точнее «метаметаморфе», сводимой к воде, являющейся нам во множестве различных форм и символах, замещающей их, и проявился сакральный смысл воды и вообще всех водных источников. Ее способность вобрать в себя многое, погрузить в себя и даже уничтожить в себе всевозможные формы и проявления делало воду универсальным символом премордиального бытия – изначальным хаосом, порождающим постмордиальное бытие. Но и упорядоченная вода-река продолжает выполнять важнейшую роль, выступая неким скрытым фактором ментальности, формирует особый склад, характер народа, способствует формированию национальной ментальности на уровне подсознания. Образы реки в традиционных культурах многих народов мира могут актуализироваться через различные аллоформы: змея, мировое древо, млечный путь и т.д. Все это свидетельствует о некоем универсализме данного символа, некоей обобщающей универсалии, метасимволе, объединяющем в себе множество других символов. Функциональная нагрузка образа реки в национальных картинах мира многообразна: река выступает в качестве оси мира, река – медиатор, родоначальник и предок этноса, река – граница между мирами, носитель информации и место забвения.

Многогранна и полифонична символика реки в представлениях гребенских казаков, поскольку река Терек, явилась культурообразующим феноменом.

Как и у многих народов, у гребенских казаков семантика реки включает следующие понятия: речь, дорога, забвение, плетение или прядение, образуя множество самых разнообразных коннотаций. Анализ речного фактора позволяет лучше понять механизмы взаимодействия ландшафта и ментальности. Жизнь на реке кардинальным образом отличается от степной, полупустынной или пустынной среды обитания. Река превращается в основное средство существования, дает пищу, материал для строительства жилища,

выступает средством коммуникации, а также формирует религиозные представления. Однако река – это и то, что отделяет, изолирует, формируя, вместе с тем, образ жизни и определяя хозяйственно-культурный тип его деятельности. Терек стал водной пограничной зоной, определяющей условные территориальные границы терско-гребенского казачества, создавая естественные преграды от нападения на казачьи станицы.

Терек для казаков, будучи главной водной артерией на Северном Кавказе, явился главным гидромаркером, вокруг которого складывался огромный пласт культурных элементов (мифов, фольклорно-поэтических образов, верований, рациональных и иррациональных представлений, связанных с образом жизни, хозяйственно-культурным типом казаков и исторической реальностью). Низовые разливы реки Терека, куда стекались представители различных национальностей в поисках казачьей воли и свободы, явились родиной гребенских казаков. Терек воспевался и воспринимался казаками символом вольницы, изобилия, батюшкой-кормильцем. В одной из былин «Уж ты, батюшка, Терек-Горынович» образ Терека выступал как мифический прародитель (отец, батюшка), жизнедавец и кормилец: «Уж ты, батюшка, да уж ты батюшка,/ Наш быстрой Терек,/ Да ишо что лежит про тебя, да про тебя Горыновича,/ А славушка добрая, да про тебя Горыновича,/ Да речь хорошая, речь високая,/ Да ишо что прорыл, прокапал, да и батюшка быстрой Терек,/ Горы високия, да ишо как на устийце,/ Да и у Терека ай Горыновича, да во синю ли во моря» [8]. В одной из частых, шутивных песен «Ох вы, гости, мои гости» казаки, возвращаясь с похода домой радостно приветствуют: «- Здравствуй, Терек-Гребенец!/ Ты родной да наш отец!» [7]. Терек, любовно и уважительно называемый казаками «батюшкой быстрым Терekom», или «Тереком-Горыновичем», явился маркером-символом для казаков, природно-ландшафтной средой их зарождения, а также средством выживания в суровых повседневных условиях полиэтничного окружения. Вода с глубокой древности традиционно несет в себе магические свойства и силу, и русская этнография знает много примеров «волхвования водою», различных магических действий с «живой водой». В песне о Стеньке Разине «Уж вы горы, мои горы» запечатлены представления казаков о магической силе воды: «Посадили потом Стеньку/ Во железную во клетку,/ Три дня в городе возили,/ Столько ж голодом морили./ Попросил однако-ж Стенька,/ Хотя один стакан напиться,/ И во клетке окатиться./ Он во клетке окатился/ И на воле очутился» [4, 165].

Лирические описания природного ландшафта, образованные в результате «самоопределения» лирических зачинов, отождествившихся в процессе эволюции песенного жанра, практически пронизывают все содержание песенного фольклора. В поэтических строках гимна казаков «Между серыми камнями» вмещена вся любовь казаков и восхищение своим Терекком: «Между серыми камнями/ По ущельям среди скал/Серебристыми волнами/Бурный Терек пробегал./ Начиная у Казбека/ Наверху среди снегов/ Он уж больше, чем три века/ Поит терских казаков». Восхищение своей малой Родиной, ее природой затем перерастает в тему патриотизма, любви и преданности своему краю: «И споенный ледяною,/Чистой терскою водой/ Казак сердцем и душою/ Любит Терек свой родной./Заповедывали деды/ Сберегать страны нам честь,/И за славу и победу/Своей жизни не жалеть» [3, 19].

В песне гимнического склада «То не змей в траве зеленой», звучит тема любви к своей природе: «То не змей в траве зеленой/ К морю Каспию течет./ Он давно течет струится,/Сам калякает с собой./ И все ждет когда случится/ Провожать своих сынов». Культурно-ландшафтная тематика в своем развитии вновь приобретает патриотические интонации: «Триста лет царю служили/ На своих лихих конях», или «Нам не в первый раз сбираться / За отчизну постоить.../ И теперь чуть кличь военный / К нам на Терек залетит, Тут казак наш не изменит, / Сразу в битву полетит» [3, 24]. В представлении казаков образ реки Терека выступает в качестве колыбели жизни, актуализируясь через различные аллформы, например зеленый змей, наделяясь одушевленными чертами, что свидетельствует о некоем универсализме метасимволе данного символа.

Анализ содержания песенного фольклора очерчивает и подчеркивает специфичность мировосприятия гребенцов, проявившуюся в нерасчлененной взаимосвязи природы и человека, унаследованную вероятно еще от своих древних предков. В этих представлениях, по точному выражению А. Гуревича, «выражается особое, впоследствии утраченное отношение человека к миру природы» [1, 65]. Человек обладал чувством аналогии, родства структуры космоса и своей собственной структуры, что особенно ярко воплотилось в песенном фольклоре гребенцов. В их песенном фольклоре, по сути, воплотились анимические мифологические представления, типичные древне языческим верованиям своих предков, поскольку наши далекие предки рассматривали все, что они видели в природе, как живое и одушевленное, какой представлялась для казаков река Терек. На основании

теоретических положений С.В. Лурье о том, что «космические и социальные категории включаются в систему этнических констант и теснейшим образом связаны с природным и социальным космосом», концепты культурного ландшафта можно с полным основанием назвать артефактами в системе этнических констант гребенских казаков, которые «провоцируют активность члена в обществе, направляют и предопределяют его восприятие мира», и, кроме того, «выполняют важнейшую функцию психологической адаптации этноса к окружающей природно-социальной среде» [2, 292].

Анализ поэтических текстов песенного фольклора гребенского казачества позволяет заключить, что концепт реки Терека, образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, является культурообразующим феноменом и этнообразующим фактором казаков, повлиявших на формирование особого склада и ментальности казаков; маркером гребенцов и стержневой основой в формировании их этнического сознания и самоидентификации. Концепт реки Терека подчеркнул архаикоязыческий мифологизированный образ этнического сознания казаков, унаследованного еще от первобытного средневекового мировосприятия со свойственным ему антропоморфизмом и явился основополагающим мотивом в песенном фольклоре, запечатлевшимся в фольклорном сознании гребенцов.

Таким образом, концепт реки Терека, образуя космические и социальные категории в системе этнических констант, явился одним из определяющих в формировании этнической картины мира гребенских казаков, поскольку именно под влиянием речного фактора в большей степени формировался хозяйственно-культурный тип казаков, особенно в период их вольного поселения, а также способствовал кардинальным изменениям в материальной и духовной культуре.

Список литературы

1. Гуревич А. Избранные труды. Т. 2. Средневековый мир. М. – СПб. : Университетская книга, 1999. – 560 с.
2. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Академический Проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с.
3. Песни гребенских и терских казаков (нотный сборник) Григорьев А.Ф. Ставрополь, 2004. – 52 с.
4. Песни гребенских казаков (Публикация текстов, вступительная статья и комментарии Б.Н.Путилова). / под ред. Н.И. Пруцкова. – Грозный, 1946. – 313 с.
5. Песни Терека: Песни гребенских и сунженских казаков. (Публикация текстов, вступительная статья и примечания Ю.Г. Агаджанова)/ Под ред. Б.Н.Путилова. Грозный, 1974. – 268 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. – М.: Наука, 1981. – 608 с.
7. Терек вспышный. Песни гребенских казаков. Составитель: Белецкая Е. М. Грозный – Екатеринбург. 2007. – 260 с.
8. Чирков Ю.Е. По морю было по Хвалынскому. // СД. СПб., 2004.